

Мэн Цзянху так и не объяснил нормально, почему захотел поговорить с ним, в итоге он просто похлопал его по плечу и добавил:

– Сейчас будет атака с воздуха, так что иди, подготовься. А если появится свободная минутка, обдумай причину, из-за которой в этих учениях сражаются три армии, а не две.

Чу Джун занялся этим сразу же по возвращению на свою огневую точку.

Вопрос на самом деле был не сложным и все вычисления тут должны были представлять из себя всего лишь ряд перестановок и комбинаций, однако он ушёл немного дальше положенного, добавив куда больше факторов, чем следовало. Почему А борется с В, почему С сталкивается с А, какие отношения между ВС, если ли между кем-то вражда и так далее. Каждый из таких фактор представлял из себя ещё одну переменную.

Кто-то однажды сказал: дайте мне четыре переменных, и я поставлю на них слона, дайте пятую и я смогу заставить его махать своим хоботом. А что, если переменных будет великое множество? Слон станет математиком?

Как бы там ни было, когда Чу Джун добавил девятую переменную, его голова начала нагреваться, что было первым признаком перегрузки. После этого он отменил задачу и решил хотя бы узнать сколько вообще может быть переменных. Ответ лишил его всякой надежды.

Вариантов оказалось слишком много, например: если какая-нибудь родственная связь между Мэн Цзянху и Ли Цзэюем; какие у них отношения с Сюй Мойянь; встречались ли они когда-нибудь с Лу Шаньху и если да, то какие отношения между ними и так далее.

Вариантов становилось всё больше и в один момент Чу Джун почувствовал, что ему следует перезагрузить логический модуль, а потом запустить программу самопроверки. В противном случае, казалось, он никогда не остановится.

Таким образом, когда Джун, уняв беспорядок в своей голове, вернулся к вопросу о трёх сторонах, ответ был ему уже известен: с добавлением третьей силы итог войны становится непредсказуемым из-за появления слишком большого количества переменных. В подобном конфликте всё, что остаётся, это адаптироваться к ситуации, стараясь максимально сохранять свои силы. Более того, на подобном поле боя проверяются не только способности полководца, но ещё и его удача.

Глубина оборонительной позиции, выстроенной Мэн Цзянху, была довольно велика, казалось она подготовлена не для пятисот человек, а для тысячи и даже для двух или трех тысяч. Он не только разбросал свои войска, но и воспользовался свободным временем, чтобы выкопать множество глубоких ям, которые, по сути, были всё равно что норами, уходящими не только вниз, но и в сторону. Это было сделано ради защиты от взрывов. Солдат в броне, спрятавшийся в одной из таких, сможет пережить даже крупномасштабную бомбардировку.

Вскоре до всех на пляже действительно донёсся слабый грохот, а после истребитель, вылетевший из облаков, устроил им град из пуль.

Этот самолёт находился здесь только для разведки и безобразничал, полагаясь на превосходство в воздухе своей армии. Воздушные силы Ли Цзэюя ограничены, большая часть его военной мощи представляет собой сухопутные войска, и все имеющие истребители он пустил на защиту основных сил. Такому же небольшому формированию, как батальон Синьчжэня, остаётся лишь полагаться на себя в этом плане.

Глядя из своего укрытия на улетающий истребитель, Джун чувствовал, будто от него уносится прочь гора золотых монет.

Броня у истребителей Империи Тан довольно прочная, поэтому, хотя он и смог бы осыпать его патронами, тяжелый пулемёт не способен ему навредить.

Тем не менее, это не беда, ведь у них есть более мощное оружие!

Он ни за что бы не поверил, что скорострельная пушка калибра 70мм не сможет его сбить, однако теперь здесь главный Мэн Цзянху и полковник отдал приказ не открывать огонь без его разрешения.

Через некоторое время над ними появилось уже больше дюжины истребителей, которые начали кружить, обстреливая укрытия и в этот момент Мэн Цзянху, наконец, разрешил стрелять... Всем, кроме Джуна.

К тому же, стрелять позволялось только из пулемётов и винтовок, не задействуя крупнокалиберное орудие. Для пилотов истребителей это показалось настоящим весельем, ожесточенная контратака не просто оказалась бесполезной, им даже удалось подстрелить некоторых смельчаков.

Самолёты все ещё кружили над пляжем, а их летчики уже громко смеялись и даже перешли на общедоступный канал связи, чтобы поиздеваться, когда в небе появились два огромных бомбардировщика.

По общему каналу послышался высокомерный голос:

– Это позиция тактической пехоты или временное сооружение? Зачем нас сюда отправили? Одна наша бомба стоит 500 тысяч, и тратить такое на эти окопы...

– Может у нас есть что подешевле?

– Самые дешёвые стоят двадцать пять тысяч.

– Тогда давай бросим такие, штуки четыре, этого должно хватить ха-ха...

Смех на канале ещё не достиг своего апогея, когда послышался громкий свист.

Вуух... Бах!

Сверкающий голубым светом артиллерийский снаряд с невероятной скоростью пронзил небо и попал в крыло одного из бомбардировщиков, отчего самолёт сильно затрясло и появились первые признаки потери управления.

Прежде чем экипаж другого бомбардировщика понял, что происходит, в небо вылетел ещё один снаряд. Их повреждения оказались более серьёзными, оказался повреждён один из двигателей, отчего тяжелый бомбардировщик начал снижение.

– Проклятье! У них есть зенитные орудия!

– Поднимайтесь! Поднимайтесь!

– В нас снова попали! Черт возьми!

Забыв, что они всё ещё на общем канале, летчики Андромеды принялись кричать и ругаться, распространяя своё отчаяние на всё поле боя.

Зенитное орудие не собиралось останавливаться на достигнутом и продолжило обстрел. Бомбардировщик, получивший повреждение первым, продержался минуту, проглотив ещё восемь снарядов и, наконец, двинулся по стопам своего товарища к земле.

После этого последовал выстрел в сторону истребителей и эти самонадеянные ребята быстро разлетелись в разные стороны.

Их основное предназначение – это сражения в воздухе и у них не имелось надежного средства борьбы с наземными целями, а парень за зениткой, казался, очень точным. Что ещё им оставалось, кроме как сбежать, в этой ситуации?

Тем не менее, быстрый побег не означает побег от поражения в этом бою.

После этого в небе вновь стало тихо, вдалеке два бомбардировщика медленно опускались на землю, уже превратившись в боевые заслуги.

Мэн Цзянху вылез из кабины зенитного орудия, похлопал по железяке и удовлетворенно вздохнул. В этот момент слышались аплодисменты курсантов. Единственным, кто не радовался на берегу был, пожалуй, Чу Джун, который так и не получил права открыть огонь в этом бою.

Разумеется, в штаб-квартире Андромеды радующихся вообще не нашлось, а Сюй Мойянь пришла в такую ярость, что некоторое время даже не могла говорить. Когда ей удалось обуздать свои эмоции, она произнесла сквозь зубы:

– Мусор!

Эта фраза также прозвучала по общедоступному каналу и в нём тут же наступила тишина, летчики истребителей, наконец, вспомнили, что их все слышат.

Затем Сюй Мойянь посмотрела на карту и на список своих потерь:

– Вся армия! В атаку! Вы можете проиграть эту войну, но Мэн Цзянху должен умереть!

И этот приговор тоже оказался произнесён по общему каналу, отчего улыбка на лице Мэн Цзянху стала только шире.